
Я доставил Сэм домой до того, как ее родители вернулись со свадьбы, и она еще раз страстно поцеловала меня в фургоне, прежде чем подбежать к входной двери. Я подождал на обочине, чтобы убедиться, что она благополучно войдет внутрь, а затем поехал домой. Мать все еще была на кухне с книгой и бокалом вина, но никто из нас не сказал друг другу ни слова, пока я поднималась вверх, чтобы принять душ.

Утром, однако, мать захотела совместный воскресный обед. Но вместо того, чтобы съездить в хороший ресторан, она заказала еду в своем любимом месте, и ее доставили. Я уже тогда знал, что у нас будет разговор, неподходящий для публичного места.

По крайней мере, она позволила мне начать есть, прежде чем приступить к ожидаемой испанской инквизиции. Но в середине трапезы она ни с того ни с сего спросила:

— Я знаю, что девочки приходят к тебе почти каждый день, но как долго Сэм навещает тебя одна?

— Чего?

— Я полагаю, ты слышал вопрос.

— Все девушки в тот или иной момент приходили в дом одни, — уклонился я.

— Не прикидывайся со мной дурачком, Мэтью.

Я не торопясь дожевывал, проглотил и бросил на нее короткий взгляд.

— Я бы не хотел говорить.

— Это МОЙ дом, Мэтью. Я имею право знать, что происходит под моей крышей.

Сделав глубокий вдох, я взвесил ее слова и медленно выдохнул. Пренебрежительно пожав плечами, я признался:

— В первый раз в среду вечером. И ты была здесь, когда мы виделись в четверг.

— Ты был еще девственником в четверг вечером. Это не было ложью, не так ли?

— Это не было ложью.

— Но ты больше не девственник. — Это было утверждение, а не вопрос.

Я пожал плечами и немного покраснел. Не каждый день твоя мать упрекает тебя в том, что ты потерял девственность.

Мама поджала губы и вздохнула. Она на мгновение посмотрела в потолок, прежде чем заметить:

— Вчера вечером на ней было очень красивое платье. Вы двое ходили на свидание?

Я пожал плечами.

— Один из коллег ее отца собирался жениться, и я сопровождал ее на свадьбе.

— Звучит как свидание.

Я снова пожал плечами.

— Прошло много времени с тех пор, как ты в последний раз был на свидании. Насколько мне известно, больше года.

Я снова пожал плечами.

— Я был занят.

— Поскольку шесть красивых молодых девушек посещают тебя почти каждый день, держу пари, ты был занят.

— Это не так, мама. Они мои друзья.

— Они красивые молодые девушки, а ты возбужденный подросток.

— Почему все считают, что я должен трахаться с...?

— Язык, пожалуйста, Мэтью, — перебила мать.

Я вздохнул и попробовал еще раз.

— Почему все считают, что я должен заниматься сексом с девушками, чтобы дружить с ними?

— Ну, ты, видимо, трахаешься с Сэм.

Я нахмурил брови, услышав, как мать употребила слово на букву "т". Мне это сказало, что она совершенно серьезна. Или она издевалась надо мной. Я не мог точно знать. Поджав губы, я сказал, защищаясь:

— Это другое.

— Ты влюблен в нее?

— В Сэм? Нет. — Я покачал головой. — Мы друзья.

— Друзья не проводят вместе три из четырех ночей наедине, занимаясь сексом или... или чем-то еще, что вы двое делали друг с другом до сегодняшнего вечера.

Я закрыл лицо руками.

— Я НЕ могу поверить, что говорю об этом с матерью.

— Она собирается стать твоей девушкой?

— Нет.

— Ты собираешься продолжать заниматься с ней сексом?

— Я не знаю! Мы не планировали, что это произойдет прошлой ночью! Просто... я имею в виду... — Мои плечи поникли. — Все вышло из-под контроля, и у нас действительно не было времени поговорить об этом, потому что я должен был отвезти ее домой до того, как ее родители вернутся со свадьбы, и я понятия не имею, что мы собираемся рассказать всем остальным. из девушек, хорошо? Я не знаю, что будет дальше.

Мать нахмурилась.

— Ты ожидаешь, что другие девушки расстроятся из-за того, что ты спал с Сэм.

Я вздохнул.

— У нас есть правило: никто не встречается с Мэтти.

— Несмотря на то, что прошлой ночью ты ходил на свидание с Сэм.

— Это был... э... особый случай. И группа одобрила.

— Поэтому "Правило" скорее понимается как: "Никто не занимается сексом с Мэтти".

— Довольно точно.

— Тогда почему Сэм приходила сюда по вечерам? И одна? Вы двое собирались держать это в секрете?

— Нет, конечно нет.

— Вы двое планировали сохранить в тайне тот факт, что у вас был секс?

— Э... ну...

— Это звучит гораздо менее уверенно, чем "Нет, конечно, нет". Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** чувствуешь необходимость хранить свою потерянную девственность в секрете, не так ли?

— Что ж...

— Некоторые из этих девушек станут ревновать, когда узнают, не так ли?

— Это не так.

— Потому что некоторые из этих девушек тоже хотят заняться с тобой сексом, не так ли?

— Я... э-э... — Мой голос оборвался, когда я подумал о Наим, постоянно пытающейся залезть мне в штаны. И, черт возьми, было всё это с Белль, которая начала принимать таблетки. Мое лицо выдало меня.

— Есть другие, которые хотят заняться с тобой сексом. — Мать наклонилась вперед, уперлась локтями в стол, скрестила пальцы и опустила на них подбородок. Ее глаза ярко сверкнули.

Я потер лоб.

— Все сложно.

— Подростковые отношения всегда сложные. Это было давно, но мне тоже когда-то было восемнадцать.

— Я НЕ хочу об этом думать.

Мать усмехнулась.

— Эти другие девушки используют противозачаточные средства?

Я закатил глаза.

— Это все, что тебя волнует?

— Меня ОЧЕНЬ волнует, не забеременеет ли случайно от моего единственного сына девочка. Да.

— Да, да, случайно забеременеть мною было худшим, что с тобой когда-либо случилось. Я знаю, я знаю.

— Мэтью, — довольно громко, чуть не закричав, рявкнула она, но глубоко вздохнув, взяла себя в руки и села прямо. — Я не претендую на роль очень хорошей матери. У меня нет этого... материнского... инстинкта. Мне жаль, что я всегда ставила свою карьеру выше тебя. Я стараюсь чувствовать себя лучше, следя за тем, чтобы ты всегда был обеспечен, но я понимаю, что это слабое утешение для мальчика, у которого никогда не было отца.

Я закатил глаза и уставился на нее.

— Ну... у тебя также никогда не было матери, — признала она. — И я ничего не могу сделать, чтобы компенсировать уже прошедшее время. И я не стану внезапно постоянной частью твоей жизни.

Она сделала паузу, обдумывая свои следующие слова.

Я выгнул бровь.

— Я чую приближение "но"...

Мать позабавилась, а потом намеренно начала:

— Однако... ты уже не ребенок. На самом деле, ты не только достиг совершеннолетия по закону, есть некоторые, кто сказал бы, что ты достиг полной зрелости только сегодня вечером. И, если честно, мне гораздо легче иметь дело со взрослыми, чем с детьми.

— Что ты хочешь сказать?

Мать пожала плечами.

— Я хочу сказать, что чем старше ты становишься, тем больше у нас будет общего. И чем больше у нас будет общего, тем больше я надеюсь, что ты поймешь, что, хотя я никогда не буду для тебя ласковой мамой-медведицей, какой была мама Белль, я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** люблю тебя по-своему. И я хотела бы сделать все, что в моих силах, чтобы удовлетворить твои потребности.

— Удовлетворить мои потребности? — Я нахмурил брови. — Например, какие?

Она указала на стол.

— В чем ты нуждаешься?

Я моргнул, подумал об этом и пожал плечами. Она дала мне большой пустой дом с бассейном, подходящим для того, чтобы привлечь группу горячих красоток, чтобы они могли тусоваться со мной, минивэн, кредитную карту для оплаты моих расходов, хотя я не тратил много, и много свободного времени для себя.

— Мне... кажется, у меня уже **ЕСТЬ** все, что мне нужно.

Мать улыбнулась.

— Думаю, я не так уж плохо поработала. И ты оказался довольно... прекрасным молодым человеком.

Я закатил глаза.

— Ты дала мне материальные ценности. Белль и Крамеры заслуживают похвалы за то, что я "оказался" прекрасным молодым человеком. Какой-нибудь другой мальчик с такими же ресурсами, как у меня, мог бы стать наркоторговцем.

Взгляд матери стал острым.

— Ты же **НЕ** употребляешь наркотики, верно?

— Боже, конечно нет. Ты издеваешься надо мной?

Она посмотрела на меня немного, просто чтобы убедиться, взглядом, которым адвокат запугивал бы свидетеля на трибуне. Но мгновение спустя она расслабилась, очевидно, удовлетворенная.

— Ну, есть одна вещь, за которую я был бы признателен в будущем, — сказал я, вспоминая прошлую ночь.

— Что это?

— Не могла бы ты НЕ запугивать до чертиков Сэм или кого-нибудь еще, кто придет ко мне в гости?

Мать нахмурилась, как будто понятия не имела, о чем я говорю.

— Запугивать? Я ничего подобного не делала.

— Тогда что это был за момент, когда ты таилась в засаде, пока мы не обнаружим, что трусики Сэм пропали?

Мать закатила глаза.

— Я не "таилась в засаде". Я взяла трусики, потому что мне было любопытно, и пошла обратно на кухню. Как только я услышала, как вы двое кричите и вопите в вашей комнате, я поняла, что происходит, и убрала их в сторону. Ты помнишь, что я была на полностью освещенной кухне, читала книгу и пила вино.

Я моргнул, подумал об этом и вздохнул.

— Хорошо, это честно. "Устрашающая" может быть просто твоим естественным состоянием.

Улыбка матери была во все зубы. Она восприняла это как комплимент. Как вообще кто-то с ЕЕ характером вообще смог родить МЕНЯ, я никогда не узнаю.

— Подожди-подожди-подожди. Сэм сделала ЧТО?!?

— Шшш! — Я шикнул на Белль, приложив палец к ее губам. — Твой папа внизу!

С пылающими глазами Белль отдернула мою руку от своего рта и пронзительно посмотрела мне в глаза. С паром, выходящим из ее ноздрей, она прорычала сквозь сжатые зубы:

— Сэм сделала что?

Я вздрогнул.

— Ты взбесилась.

— Мэтти! — прошипела она полутихо, все еще стиснув зубы. — Я принимаю для тебя таблетки! Я должна была быть готова к завтрашнему дню!

— Честно говоря, — уклонился я, — я никогда не обещал, что мы...

— Ты ещё и НЕ ОБЕЩАЛ?!? — взревела она, больше не пытаясь убавить громкость.

Я поднял руки в защитном жесте и сказал:

— Может быть, нам не следует вести этот разговор здесь. — Я встал с ее кровати и направился к двери.

— Ты, блять, вернись сюда, Мэтью! — Белль завывала мне вслед.

Я открыл дверь и направился вниз по лестнице. Мистер Кей вышел в коридор и вопросительно посмотрел на меня, но не сказал ни слова, потому что Белль уже топала за мной, воя:

— Я не могу поверить! Ты — невнимательный, с поврежденным крысиным мозгом придурок!

— Аннабель, пожалуйста, следи за своим языком, — отругал мистер Кей, когда я проходил мимо него.

— Извините, мистер Кей, — извинился я.

— Я хочу знать, почему она злится на тебя? — небрежно спросил он.

— Не очень.

Мистер Кей пожал плечами и похлопал меня по плечу, когда я прошёл мимо него и направился к входной двери.

Белль последовала за мной через парадную дверь и спустилась на тротуар. По крайней мере, она перестала кричать, как только мы оказались на публике. Я оглянулся и увидел, что мистер Кей весело посмеивается на пороге, прежде чем он вернулся внутрь. Белль была прямо позади меня.

Я вошел в свой дом и закрыл дверь после того, как вошла Белль. Мать была в гостиной и читала свою книгу, и она посмотрела на наш вход. Для меня было необычным вернуться в дом так скоро в воскресенье днем, когда я был в гостях у Крамеров.

— Привет, Белль, — поприветствовала мать, глядя на явно разъяренную девушку.

Белль успела прорычать "привет" в ответ, а мать многозначительно посмотрела на меня. Я решил, что она уже собрала все воедино, поэтому я продолжил и объяснил:

— Я рассказал ей о Сэм.

Мать моргнула, подняла голову и сказала:

— А.

И, немного подумав, добавила:

— Знаешь, я думаю, я собираюсь ненадолго пойти куда-нибудь. Дать вам двоим немного уединения для этого разговора.

У Белль отвисла челюсть, когда она уставилась на меня.

— Твоя мама знает?!?

Я пожал плечами.

— Она была здесь прошлой ночью, когда мы с Сэм спускались вниз.

Белль потерла лоб и зажмурила глаза, как будто у нее болела голова. Все еще не открывая глаз, она ткнула пальцем в сторону лестницы, явно указывая мне подняться в свою комнату.

Я сделал, как было приказано, и пошел в свою комнату. Белль последовала за мной и закрыла за собой дверь. И как только щелкнул замок, я заключил ее в объятия и страстно поцеловал.

Белль удивленно взвизгнула и сначала попыталась оттолкнуть меня, но через секунду ее тело расслабилось, и она снова погрузилась в поцелуй. Наши губы двигались вверх-вниз и вместе волнами, пока наши языки высывались, чтобы играть. И я крепко сжал ее, словно сила моих рук могла каким-то образом выразить силу моей любви к ней.

В итоге я ее отпустил. Белль откинула голову назад, бледно-зеленые глаза сияли, когда она смотрела на меня с той же любовью, что и я на неё. Но через секунду её взгляд затвердел,

когда она толкнула меня средней силы в грудь.

— Ты не можешь просто поцеловать меня и сделать все лучше.

Я пожал плечами.

— Хуже не стало. Я люблю тебя целовать, — искренне заявил я.

Она поджала губы и неторопливо подошла к моему стулу. Было менее вероятно, что мы начнем там дурачиться, чем если бы она села на мою кровать. Я же, напротив, сел на край кровати лицом к ней.

— Значит, Сэм получила твою девственность, — категорически заявила она. — Просто села на тебя, прежде чем ты успел понять, что происходит.

Я медленно кивнул.

— Она извинилась за то, что не спросила меня.

— Да, держу пари, она была таааак расстроена из-за этого, — усмехнулась Белль. — Знаешь, она **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** сказала, что однажды ей не составит труда трахнуть тебя, чтобы стать твоей любимицей.

— Я не думаю, что это то, что пришло ей в голову. Я имею в виду, я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** спросил ее, почему она это сделала, но она посмотрела на часы и сказала, что нам нужно спешить домой.

— Удобно.

Я вздохнул.

— Я тоже так думал. Она уклонилась от вопроса. Но в то же время я искренне верю, что она не знает, почему она это сделала. Это было импульсивное решение. Десять секунд назад она рыдала из-за своей неспособности глубоко заглотить мой член, хотя я сказал ей, что это не имеет большого значения. Может, секс со мной был ее способом... помириться со мной? Что-то такое.

Белль скептически посмотрела на меня.

— Она не могла заглотить, поэтому решила вместо этого дать тебе свою киску?

— Я знаю, это звучит безумно, но это лучшее объяснение, которое у меня есть.

Белль поджала губы и вздохнула, выглядя задумчивой. Она замотала головой, остановилась, подняла голову, чтобы посмотреть на потолок, и немного поерзала на стуле. Через минуту она, наконец, снова заговорила.

— Так как это было? — тихо спросила она, не глядя на меня.

— Чего? Секс?

— Нет, фонтан с шоколадным фондю, идиот. Конечно секс! Каково это, когда ее киска обвивается вокруг твоего члена?

Я усмехнулся воспоминанию.

— Это было невероятно.

— Лучше, чем минет?

— Лучше. ВЕЛИКОЛЕПНО. Как будто все мое существо было окружено океаном экстатического удовольствия, которое наполняло меня непреодолимым блаженством, пока оно не начало вытекать из моих пор.

— Ух ты. Это... довольно метафорично. — Белль вздрогнула, и я заметил, как ее соски начали торчать из-под ткани. На ней была только футболка поверх лифчика, одетая для того, чтобы гулять по дому, а не выходить на улицу.

— С прошлой ночи я пытался описать словами этот опыт.

— Угу... — Глаза Белль были стеклянными, и ее свободная рука скользнула вниз, потирая бедро, приближаясь к ее промежности.

— Ты представляешь, как я занимаюсь сексом с Сэм? — тихо спросил я. — Или ты представляешь, что я занимаюсь сексом с тобой?

— Со мной... — со вздохом призналась она, повернувшись ко мне.

Немного подумав, я встал с кровати и потянулся вниз, чтобы обхватить руками ягодицы Белль и ее поясницу. Сначала она напряглась, не готовая к тому, что я подниму ее, но расслабилась, как только я удобно взял ее легкое тело в свои руки и попятился к своей кровати. Я сел у изголовья и раздвинул ноги, посадив Белль между ними спиной к моей груди. Я просунул

левую руку под подол ее футболки, позволив своей ладони скользнуть вверх по ее животу, пока не нашупал ее правую грудь под лифчиком. Моя правая рука скользнула вниз под пояс ее спортивных штанов и в ее трусики, пока мой средний палец не нашел ее щелку.

Белль резко вдохнула, когда средний палец проник в ее нижние губы. Мне не нужно было нажимать слишком далеко, чтобы найти влагу, и, намазав кончик пальца ее медом, я отстранился достаточно далеко, чтобы потереть этой влагой ее клитор. Она вздрогнула в моих объятиях от прикосновения, но я уже перестал тереть ее, так как вернулся, чтобы получить еще сока.

— Расскажи мне еще... — выдохнула она.

— Член был таким твердым внутри нее, — тихо сказал я. — Моя самая первая киска. Она была абсолютно мокрой после всех оргазмов, до которых я ее "съел". Я не могу описать, каково это было внезапно оказаться в окружении такого количества тепла и тепла. Минет — это хорошо, но я полагаю, что есть причина, по которой парни хотят почувствовать "глубокую глотку", почувствовать каждый дюйм, полностью заключенный в это сжимающее давление, а не только верхние несколько дюймов.

Белль застонала и откинула голову мне на грудь. Я поцеловал ее макушку и продолжил тереть ее клитор. К настоящему моменту я уже мог засовывать два пальца в ее узкую щель каждый раз, когда искал больше влаги, и только тогда я понял, что до сегодняшнего дня никогда не засовывал свои пальцы в киску Белль. И как только у меня появилась эта мысль, я снова ввел пальцы внутрь, на этот раз слегка согнув их в поисках точки G Белль, одновременно нажимая на ее клитор ладонью.

— Ннгхх... — Белль застонала от ощущений, сжав глаза, и медленно покачивала головой из стороны в сторону, прижимаясь к моей груди.

— Она оседлала меня так сильно и так быстро. Она обвила руками мою шею и прижала мое лицо к своим сиськам. Эти штуки ОГРОМНЫЕ, и когда она продолжала скакать вверх и вниз, эти большие сиськи продолжали бить меня по лицу.

Белль хихикнула от этих образов, но тут же застонала, когда моя ладонь снова прижалась к ее клитору.

— Ощущения были настолько ошеломляющими, что я кончил в нее всего через семнадцать секунд или около того. Я виню ее, конечно, за то, что она сосала меня перед этим около часа, не давая мне кончить. Я был практически на спуске, поэтому я не мог не кончить почти сразу.

Белль открыла глаза и удивленно посмотрела на меня.

— Серьезно? — спросила она с придыханием.

Я ухмыльнулся и кивнул, крепче сжимая левой рукой правую грудь Белль и поглаживая ее сосок.

— Сэм хорошо посмеялась над этим, но член даже особо не обмяк. Мы оба все еще были невероятно возбуждены, так что я перевернул ее и начал трахать. Секс довольно инстинктивен. Не то чтобы она должна была учить меня толкаться. Она обняла меня за плечи, а ноги завела за талию, и я начал поездку в этой хорошенькой киске. Супер жёстко.

— Очень глубоко, — выдохнула Белль, снова глядя на меня.

— Верно. Ну, мое эго немного вмешалось, — признался я. — Она пошутила о том, что это был ее самый короткий секс.

— И ты должен был доказать ей, что она права.

— Ммм-хм. Я выебал её до чертиков, трахая эту розовую киску мощными поршневыми движениями.

Белль рассмеялась.

— Ты действительно любишь аллитерации, не так ли?

Я рассмеялся вместе с ней.

— Мне нравится думать о себе как об искусном поклоннике аллитераций.

— И держу пари, тебе нравилась каждая минута секса с ней.

— Мне нравилось выбивать из нее дерьмо, вот что мне нравилось. Ебать ее до чертиков и смотреть, как ее лицо искажается в ответ на то, что я с ней делаю. Я думаю, это то же самое волнение, которое вы испытываете, когда сосёте мне: наблюдая за эмоциями, отражающимися на моем лице из-за удовольствия, которое вы мне доставляете.

— Ага... — пробормотала она, тяжело дыша, и немного приподнялась, чтобы потянуться за спиной и потереть рукой мою выпуклость.

— Не-а, — ругнулся я, придерживая обе её руки, а затем приказал:

— Руки прочь. Сейчас я играю с тобой.

Белль всхлипнула, но отдернула руку. Тем не менее, она отодвинула свою задницу назад, в мою

промежность, и покачивала ею, напирая на вздыбленный член. Я позволил это и возобновил ласки ее груди, продолжая трахать ее пальцами. И она оглянулась на меня с сильно прикрытыми глазами и тихо спросила:

— Похоже, это самая удивительная вещь в мире.

— Так и было.

— Хотел бы ты, чтобы Холли трахнула тебя в тот раз?

Я усмехнулся.

— На самом деле, на мгновение, да, я хотел этого. Я имею в виду, оглядываясь назад, я рад, что не сделал этого. Я имею в виду, я знаю, ПОЧЕМУ я ждал... Я люблю тебя и остальных КБС. По крайней мере, для меня мой первый раз с Сэм был намного лучше, чем с Холли.

— Точно так же, как мой первый раз будет намного лучше с тобой, чем с кем-либо еще, — тихо сказала она.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, чувствуя, как на меня наваливается тяжесть неизбежности.

Белль почувствовала перемену в моем настроении, не говоря уже о том, что я перестал ее ласкать. Она запрокинула голову, чтобы посмотреть на меня, и на ее лице появилось ожидающее выражение.

— Не говори мне ерунды о том, что я тебе как младшая сестра, — тихо произнесла она. — Не в тот момент, пока у тебя два пальца в моей щели и рука в моем лифчике.

— Я не собирался ничего говорить.

— Конечно, нет, — протянула она, не веря мне. Но она не настаивала на этом, вместо этого вздохнула и бросила на меня еще один выжидательный взгляд. — Ты всю неделю знал, почему я принимала противозачаточные средства — и уж точно не из-за какого-то потного второсортного спортсмена в школе.

— Я знаю.

— Так что не говори мне ерунды о том, что ты никогда не "обещал" заняться со мной любовью. Ты всегда знал, что это будешь ты. И на самом деле, я на самом деле РАДА, что Сэм получила твою вишенку прошлой ночью.

Это остановило меня.

— Подожди, чего?

Белль улыбнулась какой-то злой ухмылкой, словно знала, что поставила мне мат, хотя я еще этого не осознал.

— Сэм убрала единственное возможное оправдание, которое у тебя еще могло быть, чтобы мы с тобой не занимались сексом.

— Какое оправдание?

— Что это было бы несправедливо по отношению к остальной части КБС. Что мы только начали делать минеты, и даже с ними ни Элис, ни Зофи еще не прикоснулись ртом к тебе. Если бы я попыталась соблазнить тебя вчера, ты бы хмыкнул и пробормотал о том, что нельзя переходить черту или нарушать "Правило". Но сегодня? Мисс "Правило" сама сломала барьер. КБС НЕ сбалансирован. И запрет мне заниматься с тобой любовью не вернет "Правило".

Я поджал губы и вздохнул.

— Справедливо. Полагаю, мне стоит начать планировать приятное романтическое свидание или что-то в этом роде, а?

— Свидание?

— Ну, ты знаешь. Первый раз девушки и все такое? Одеться и пригласить тебя на модный ужин. Арендовать конный экипаж и прокатиться по городу. Украсить мою комнату свечами, лепестками роз и тому подобным.

Белль фыркнула и недоверчиво посмотрела на меня.

— Ты действительно думаешь, что я хотела бы всего этого? Я люблю тебя, Мэтти, и всегда буду любить. Но я никогда не хотела модного романтического свидания. Шестеро из нас, девушек, могут жадно карабкаться по твоему телу, исследуя все, что может предложить физическое удовольствие, но никто из нас не собирается встречаться с тобой. КБС переживет, когда ты выебешь из Сэм всё дерьмо. КБС переживет твой секс со мной. Он НЕ переживет, когда ты станешь чьим-то настоящим бойфрендом. Я уже говорила тебе раньше: я не разрушу КБС ради нас.

— Тогда...?

Белль вытащила мои руки из-под рубашки и спортивных штанов, изогнулась в моих объятиях и

встала на колени. Она наклонилась вперед, чтобы нежно поцеловать меня, прежде чем сесть на пятки. А потом она потянулась вниз, чтобы схватить подол своей футболки и быстро стянула ее через голову. Ее лифчик был смещен, обнажая правую грудь, но она расстегнула его и бросила, чтобы он присоединился к рубашке. А потом она зацепила большие пальцы за пояс спортивных штанов и начала стягивать их с бедер.

Мои глаза расширились от удивления.

— Что, здесь? В настоящее время?

— Почему бы и нет?

— Ну, во-первых, у тебя еще не закончились месячные. Я почувствовал прокладку, когда вошел, чтобы начать тереть тебя.

Белль закатила глаза и сказала:

— Посмотри на свои пальцы. Ни следа крови на них.

Я сделал. В то время как мои пальцы были довольно слизистыми от девичьего сока, не было ни намека на красный цвет.

— Я знала, что у меня конец менструации, — продолжила она, стоя теперь совершенно обнаженной передо мной. — Я решила соблазнить тебя завтра, чтобы дать себе полных семь дней, просто чтобы быть уверенной, но это не требование. Я готова.

— Я одет как дерьмо. На тебе нет макияжа. Это твоя девственность, Би. Ты правда не хочешь... Я не знаю... У Сэм было шикарное свидание на свадьбе. Наверное, я думал, что ты...

— Ты думал, я захочу того же? — прервала она. — Пусть Сэм получит роскошную свадьбу с тобой в красивом костюме, а ею — в платье, которое, я уверена, было просто потрясающим.

Я улыбнулся воспоминанию.

— Было.

— Мне все равно. Все, что я когда-либо хотела, это чтобы ты НЕ ушёл в ступор из-за простого предложения лишить меня девственности. Я думаю, я на самом деле ГОВОРИЛА тебе, что я сделаю, чтобы преодолеть это. Те же, что Сэм в конечном итоге и сделала: отсосать тебе почти до беспамятства, а затем, когда ты меньше всего этого ожидаешь, просто встать и насадиться на твой хуй прежде чем ты поймешь, что происходит.

— Ах.

— Тот факт, что мы здесь, а ты не запираешься — это все, чего я когда-либо хотела. Мне не нужна романтика, и меня не волнует, что мы в дрянной воскресной дневной одежде. Я голая и возбужденная, и я люблю тебя больше, чем кого-либо в мире. Я просто хочу тебя. Я всегда хотела только тебя.

Я улыбнулся и раскрыл ей объятия.

— У тебя есть я.

Белль улыбнулась, наклонилась и снова поцеловала меня.

— Еще нет. Но мы исправим это прямо сейчас.

<http://erolate.com/book/2835/67463>